

Всероссийская олимпиада школьников по обществознанию
2025-2026 учебный год
Муниципальный этап
9-11 класс
2 тур

Уважаемый участник!

При выполнении работы внимательно читайте текст заданий.

Содержание ответа вписывайте в отведённые поля, запись ведите чётко и разборчиво.

За каждый правильный ответ Вы можете получить определённое членами жюри количество баллов.

Сумма набранных баллов за все решённые вопросы – итог Вашей работы. Максимальное количество баллов – **100**.

Задания считаются выполненными, если Вы вовремя сдали их членам жюри. Время на выполнение работы – 60 минут.

Желаем Вам успеха!

1. Внимательно прочитайте текст и выполните задания.

Семейные ценности и репродуктивных установки родителей и детей

Количество детей в родительской семье и репродуктивные ориентации подростков в значительной степени обусловлены ориентацией на ту или иную систему семейных ценностей, проявляющейся в способе организации повседневной жизни и укладе семьи, позволяющими в разной степени реализовать свою потребность в детях и себя как родителя. Были предложены как наиболее типичные три обобщенные модели организации повседневной жизни семьи. Под патриархальной моделью семьи было решено понимать большую многодетную семью с такой формой организации, когда муж играет в семье доминирующую роль и несет ответственность за материальное благосостояние, а круг обязанностей жены включает организацию семейного быта, заботу о детях и уход за родственниками. Отличительной особенностью детоцентристской модели семьи является то, что приоритет в ней отдается детям. Главная цель родителей - воспитать и дать хорошее образование детям. При этом и муж, и жена принимают равное участие в воспитании детей, уделяют значительное время общению с ними, стараются проводить свободное время вместе. Характерным отличием супружеской модели семьи является то, что и муж, и жена, обладая равными правами в семье, стремятся к быстрому и успешному продвижению в своей профессиональной деятельности, желая добиться материальной независимости, социального статуса и общественного признания. При этом повседневная забота о детях лежит главным образом на старшем поколении или домашнем персонале.

В проведенном исследовании анкета содержала вопрос, в котором в сжатом виде была дана суть каждой модели семьи и типа родительства, и респонденту предлагалось выбрать один из предложенных вариантов, наиболее предпочтительный с его точки зрения, который мог бы рассматриваться им в качестве некоего эталона при создании своей семьи. Родителям предлагалось также выбрать вариант предпочтительной модели семьи в юности, определить, к какому из перечисленных типов семьи можно отнести настоящую семью и посоветовать своему ребенку наиболее привлекательную модель семьи. В результате традиционную модель семьи выбрали в поколении детей 15,7%, более половины 54,3% - детоцентристскую, супружескую модель - 13,1%. Родители в юности предпочитали создать детоцентристскую семью в 46,2% случаях, традиционную - в 21,4% и супружескую в 18,7% случаях. Таким образом, в ранней юности респонденты ориентируются на определенную структуру семейных ценностей и уклад семьи, выбор которых у взрослых респондентов коррелирует с детностью семьи.

В результате качественного этапа исследования предложена структура семейных ценностей, состоящая из трех оснований: цели организации семьи, системы семейных отношений и качеств личности. Так, в основе системы семейных ценностей респондентов, выбирающих патриархальную модель семьи, лежат цели рождения и воспитания детей, создания и сохранения стабильного брака. При этом вектор изменений в данной группе состоит в

повышении для поколения детей ценностей любви и стабильности супружеских отношений при одновременном снижении ценностей детей и родительства. Система ценностей данной группы семейноцентрична, направлена на улучшение жизни семьи и детей. В основе семейного образа жизни лежат традиционные ценности рождения и воспитания детей, а доминирующим фактором структуры семейных ценностей являются ценности заботы. Целями организации семейной жизни респондентов, выбирающих детоцентристский вариант модели семьи, являются любовь друг к другу, здоровье семьи и общие взгляды на жизнь. При этом особенностью данной группы является повышение значимости у поколения детей по сравнению с поколением родителей ценностей любви, материального достатка и снижения ценностей рождения и воспитания детей. Таким образом, в основе системы семейных ценностей данной группы лежат ценности любви, межличностного взаимодействия и высокого качества жизни с доминирующей направленностью на ценности любви. В структуре ценностей респондентов поколения родителей и детей, выбирающих супружескую модель, значимыми целями семейной жизни являются материальный достаток, удобная для всех организация семейной жизни, наличие хороших жилищных условий. При этом доля респондентов, признающих материальный достаток в качестве доминирующей семейной ценности, в поколении детей удваивается. Рождение детей и их воспитание не являются приоритетными целями создания семьи как для поколения родителей, так для поколения детей. В семейных отношениях ценятся равенство и партнерство членов семьи, самореализация вне семьи, автономность и свобода самовыражения, сексуальные отношения, взаимное уважение и доверие. Таким образом, система семейных ценностей респондентов, выбирающих супружескую модель семьи, рациональна и эгоцентрична, обусловлена социальными требованиями современного общества к организации семейной жизни. Доминирующей тенденцией является стремление к ценностям комфорта и индивидуализации.

Базовые репродуктивные установки подростков и родителей оценивались с помощью серии вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в семье.

Обобщая полученные данные, приведем анализ структуры ожидаемого числа детей у подростков в зависимости от разных систем семейных ценностей

Распределение ответов респондентов, имеющих разные системы семейных ценностей, на вопрос: «Сколько всего детей ты собираешься иметь?»/«Сколько всего детей (включая, имеющихся) вы собираетесь иметь?»

	Ценности заботы		Ценности любви		Ценности комфорта	
	дети	родители	дети	родители	дети	родители
1 ребенок	3,0	5,1	9,4	18,0	39,0	42,7
2 детей	7,8	16,3	7,1	44,5	46,8	38,2
3 и более	6,1	68,4	3,5	18,4	2,6	6,7
Затруднились ответить	2,0	10,2	6,5	19,2	11,7	13,4

Таким образом, родители и дети с доминирующим типом семейных ценностей, условно названных нами – ценностями заботы, имеют высокую потребность в нескольких детях, а ориентированные на семейные ценности

комфорта, напротив, имеют более низкий уровень потребности в детях, ограниченный одним-двумя детьми.

Полученные данные дают основание говорить о том, что во всех случаях от поколения к поколению усиливается установка на уменьшение количества детей в семье. (Безрукова О.Н.).

1.1. Авторы приведенного исследования предложили свою типологию семей, основанную на организации ее повседневной жизни и доминирующих семейных ценностях. Проанализируйте ее и соотнесите каждый тип семьи с доминирующими ценностями и с известными вам из курса обществознания типами общества, в которых преобладала та или иная модель семьи.

1.2. Можно ли согласиться с мнением автора, что во всех случаях от поколения к поколению усиливается установка на уменьшение количества детей в семье? Свой ответ обоснуйте. Приведите не менее 3-х аргументов/контраргументов в защиту собственной точки зрения.

1.3. В настоящее время в публицистике часто высказывается мнение, что мир переживает кризис семейных ценностей. Основываясь на приведенных в исследовании данных, приведите не менее 2-х аргументов в пользу и не менее 2-х аргументов в опровержение указанной точки зрения.

2. Вам на выбор предлагаются тексты. Вы должны выбрать один из текстов по своему усмотрению, и проанализировав его, выступить оппонентом автора. Для выполнения данной работы необходимо сделать следующее:

1) внимательно подойти к отбору текста;

2) критически проанализировать содержащуюся в нем авторскую позицию:

- сформулировать проблему (проблемы), к которой (которым) обратился автор;

- выявите то, с чем вы согласны, а с чем – нет. Укажите это в вашей письменной работе;

- приведите в ней аргументы «за» и «против», подкрепляя взгляды автора или опровергая их (не забывайте, что возможен вариант частичного согласия), опираясь на ваши обществоведческие знания;

- если сумеете, предложите альтернативное решение рассматриваемой проблемы (это возможно сделать и при использовании иных подходов к анализу явлений, существующих в науке).

При необходимости процитируйте фрагменты анализируемого текста.

1. Американская семья на протяжении жизни последнего поколения, если не ранее, переживает процесс глубоких перемен. Среди социальных ученых, а также других специалистов, занимающихся этим кругом проблем, существует большой разброс мнений по поводу интерпретации этих перемен. Некоторые ссылаются на такие факты, как очень значительный рост числа разводов, изменение старой половой морали и, до совсем недавнего времени, снижение рождаемости, как на свидетельство тенденции к дезорганизации в абсолютном смысле этого слова. Подобные соображения, в свою очередь, часто связывались с тем, что однажды было названо «потерей функциональности» семьи. Это связано с тем фактом, что так много нужд, например, в одежде, которые раньше удовлетворялись членами семьи, работавшими дома, теперь обслуживаются внешними предприятиями. Одежда теперь обычно покупается готовой, в домашнем хозяйстве перерабатывается гораздо меньше пищи, существует огромное количество коммерческих видов отдыха вне дома, и т.д.

Американская семья в контексте общества

Рассмотрим теперь наиболее существенные особенности структуры семейно-родственных отношений в Америке и их взаимоотношения с обществом в целом.

Первая черта, на которой следует остановиться – это уровень организации рода, как его обычно рассматривают антропологи; а именно – «изолированность» нуклеарной (однопоколенной) семьи и ее «двойственность» относительно линий происхождения (т.е. она не является ни собственно патрилинейной, ни матрилинейной). «Изолированность» выражается в том факте, что члены нуклеарной семьи, состоящей из родителей и их несовершеннолетних (материально зависимых) детей, как правило, имеют отдельное от других родственников жилье, и что эта семья обычно ведет независимое экономическое существование, которое обеспечивается в первую очередь за счет доходов мужа-отца. В подавляющем большинстве случаев эти доходы представляют собой итог его профессиональной деятельности.

Таким образом, по мере того как профессиональная структура общества развивается и приобретает новые функции, это должно происходить за счет значения родственных отношений и за счет многих функций, которые раньше традиционно принадлежали роду как структурной единице. При таком типе общества взаимоотношения между семьей и профессиональным миром основываются на факте, что одни и те же люди являются членами нуклеарных семей и работают, имеют «рабочие места». Следующий важный момент связан с тем, что основная обязанность материальной поддержки нуклеарной семьи лежит на одном из ее членов – взрослом мужчине. Именно он играет «пограничную роль», занимая позицию и в профессиональном мире, и в семье.

Нельзя отрицать и тот факт, что многие американские женщины тоже работают. Тем не менее, нельзя даже ставить вопрос о симметричности между полами в этом отношении и, с нашей точки зрения, нет никаких серьезных тенденций в этом направлении. Большая часть работающих женщин – незамужние, либо вдовы, и даже, если они замужем, то не имеют детей (либо их дети уже выросли). Большинство же замужних женщин с маленькими детьми

по-прежнему являются домохозяйками. И даже если они работают, то они в основном выполняют работу такого рода, которая несопоставима по статусу и по доходам со статусом и доходом, который обеспечивает работа их мужей.

Мы можем поэтому вполне уверенно заключить, что роль взрослой женщины по-прежнему состоит прежде всего в выполнении ее семейных функций в качестве жены, матери и домашней хозяйки, в то время как роль взрослого мужчины прежде всего осуществляется в профессиональном мире, на работе, а также в обеспечении своей семьи определенным статусом и доходом.

Позиции, которые занимают женщины как часть рабочей силы, только подчеркивают это общее равновесие половых ролей. На самых высоких ступенях профессиональной иерархии типичные занятия для женщин – это учитель, социальный работник, няня, личный секретарь или работник культуры. Эти роли имеют явный экспрессивный компонент и часто являются «поддерживающими» по отношению к мужским ролям. В рамках профессиональной структуры они представляют собой аналог роли жены-матери в семье.

Половые роли и структура семьи

Само собой разумеется, что дифференциация ролей в семье по половому признаку представляет из себя не только главную ось, на которой держится ее структура, но она также глубоко пронизывает обе из двух главных функций семьи, а также их взаимоотношение. Мы утверждаем, что важность семьи (и выполняемых ею функций) для общества и лежит в основе существования социальной, а не только биологической дифференциации половых ролей.

Мы собираемся доказать, что в самой основе структуры нуклеарной семьи лежит четыре главных типа ролей, которые различаются между собой по критериям пола и принадлежности к разным поколениям. Один из этих двух критериев, «поколенческий», имеет биологическое происхождение, но рассматривается здесь с точки зрения социальной значимости: так, беспомощность маленького ребенка исключает любую форму равенства в распределении «власти» между поколениями на ранних стадиях социализации. Но такая биологическая «предопределенность» никак не связана с половой принадлежностью: оба родителя – взрослые люди, дети обоих полов одинаково бессильны.

Мы предполагаем, что порядок дифференциации с точки зрения «элементов лидерства» носит общий и универсальный характер, и что применительно к семье проблема заключается не в том, почему дифференциация существует, а в том, почему именно мужчина играет более инструментальную роль, женщина более экспрессивную, и почему эти роли принимают те или иные формы. По нашему мнению, фундаментальное объяснение распределения ролей между биологическими полами заключается в том, что вынашивание и выкармливание детей создает преимущественную связь между матерью и маленьким ребенком, что в свою очередь предполагает, что мужчина, лишенный этих биологических функций, должен специализироваться в другом, инструментальном направлении.

Мы полагаем, что недавние изменения в самой американской семье и в ее отношениях с обществом, с констатации которых мы начали, далеки от того, чтобы размывать дифференциацию половых ролей; напротив, во многих отношениях, они усиливают и выявляют ее. Во-первых, четкое различие между семьей и профессиональной системой в нашем обществе весьма четко возлагает инструментальную ответственность за семью на одного из ее членов – взрослого мужчину, и предотвращает распределение этой ответственности между членами более широкой группы родственников. Во-вторых, изоляция нуклеарной семьи дополнительно концентрирует материнскую роль на одной взрослой женщине, отсекая ее от помощи родственниц, более того, факт отсутствия дома мужа-отца означает, что на нее ложится главная ответственность за детей. Эта ответственность частично облегчается уменьшением числа детей и помощью по хозяйству, но освободится от нее полностью мать никак не может. К тому же, с точки зрения интересов ребенка, происходит усиление его эмоциональной привязанности к родителям как индивидуальностям, в особенности – на ранних ступенях – к матери, которая очень важна для принятого в нашей культуре типа социализации.

Таким образом, дифференциация ролей между родителями приобретает в условиях современной Америки все большее значение. Можно предположить, что эта тенденция

верная и применительно к отношениям супругов между собой. Усиление значения отношений в браке как для структуры семьи, так и для личностей супругов означает, что на первый план выходит взаимодополняемость их ролей. Мы полагаем, что чрезвычайно возросла ценность хороших гетеросексуальных отношений, причем именно внутри брака. Если же в этой области и происходит какая-то дезорганизация, то она, как правило, означает лишь проблемы с данным конкретным браком и приводит к его распаду и возникновению нового. Удовлетворение же эротических интересов с помощью внебрачных союзов не получило распространения.

2. Сложен такой вопрос: к кому нужно питать дружбу в первую очередь – к самому себе или к кому-нибудь другому? Ведь тем, кто в высшей степени себя любит, ставят это в вину и в посрамление зовут их себялюбцами (philaytoi). Считается, что лишь дурной человек все делает ради самого себя, а не для другого. Добрый же совершает поступки во имя прекрасного и причем ради друга, а собой пренебрегает.

Однако то, что происходит на деле, не согласуется с этими рассуждениями, и это вполне понятно. Действительно, говорят, что в первую очередь следует питать дружбу к тому, кто является другом в первую очередь, а друг в первую очередь – тот, кто, желая кому-то собственно благо, желает их ради самого того человека, даже если никто об этом не узнает. Между тем эти свойства имеются у человека прежде всего в отношении его к самому себе. Действительно, все проявления дружбы распространяются из отношения к самому себе на отношение к другим. И все поговорки в этом согласны, например: «душа в душу», и «у друзей все общее», и «уравненность – это

дружность», и «своя рубашка ближе к телу», ибо все это, конечно, присутствует в отношении к себе самому в первую очередь, так как и другом бывают в первую очередь самому себе и к себе самому в первую очередь следует питать дружескую приязнь.

Конечно, трудно решить, за кем нужно последовать, коль скоро оба мнения внушают известное доверие. Если же мы поймем, какой смысл и те и другие вкладывают в понятие «себялюбия», то все, вероятно, станет ясно.

Те, кто, вводит понятие «себялюбья» для порицания, называют так людей, уделяющих себе бóльшую долю в имуществе, почестях и телесных удовольствиях. Именно к этому, словно это высшие блага, стремится большинство людей. Так что отрицательный смысл этого названия— «себялюб»— обусловлен тем, что большинство дурно и, стало быть, «себялюб» в указанном смысле слова по праву выносятся порицание. А о человеке, который всегда усерден в том, чтобы прежде всего самому совершать поступки правосудные, благоразумные или который вообще всегда оставляет за собою нравственную красоту, — о нем никто не скажет, что этот он «себялюбив», и никто не осудит его.

А ведь именно такого можно посчитать в большей мере «себялюбом», ибо он уделяет себе самые прекрасные и первейшие блага и угождает самому главному в себе — разумной и добродетельной способности своей души, во всем ей повинуюсь. Выходит, что себялюбом в истинном смысле слова является в первую очередь человек, дорожащий этой частью себя и угождающий ей. Кроме того, воздержным и невоздержным называют в зависимости от того, поступает ли человек, руководствуясь разумом или нет. Разумный и добродетельный человек особенно дорожит этой своей способностью. Именно поэтому он будет себялюбом в истинном смысле этого слова, а не превратно, как порицаемый «себялюб». Истинный себялюб также отличается от мнимого «себялюб» настолько, насколько отличается жизнь разумная и воздержанная от жизни неразумной, а стремление к нравственно прекрасному — от стремления к мнимо полезному. Поэтому все признают и хвалят тех, кто выдается усердием в прекрасных поступках.

Следовательно, именно добродетельный человек является себялюбом, ибо, совершая прекрасные поступки, он и сам получит пользу и окажет услуги другим. Испорченный, эгоистичный человек не может быть себялюбом, ибо, следуя дурным страстям, он принесет вред и себе, и окружающим.

О добропорядочном человеке следует сказать еще и то, что он многое делает ради друзей и отечества и даже умирает за них, если надо. Он может расстаться с и имуществом, и почестями, и прочими благами, за которые держатся другие, но оставит за собою лишь нравственную красоту. Он скорей предпочтет год прожить прекрасно, чем много лет — как придется, и один прекрасный и великий поступок он предпочтет многим, но незначительным. Это происходит с теми, например, кто умирает за других: они в этом случае избирают то, что для них самих есть величие и красота. Такие люди, пожалуй, готовы будут расстаться и со своим достоянием, чтобы помочь друзьям. Тогда друзьям достанутся деньги, а им самим — нравственная красота, т.е. большее

благо. Точно таким образом обстоят дела с почестями и должностями начальников, ибо все это предоставят другу, потому что отдавать другу – это прекрасно и похвально. Естественно, добропорядочным считается тот, кто всему предпочитает нравственную красоту. А можно предоставить и другу совершить прекрасные поступки, и, что даже еще более прекрасно, – оказаться причиной прекрасного поступка для друга, нежели совершить его самому.

Итак, во всех делах, достойных похвалы, добропорядочный человек уделяет себе большую долю нравственной красоты. Вот в каком смысле должно, как сказано, быть себялюбом, а так, как большинство, не нужно.

3. Этот своеобразный товар, рабочая сила, подлежит теперь нашему ближайшему рассмотрению. Подобно всем другим товарам он обладает стоимостью. Чем определяется последняя? Стоимость рабочей силы, как и всякого другого товара, определяется рабочим временем, необходимым для производства, а следовательно, и воспроизводства этого специфического предмета торговли. Поскольку рабочая сила – стоимость, в ней самой представлено лишь определённое количество овеществлённого общественного среднего труда.

Рабочая сила существует только как способность живого индивидуума. Производство рабочей силы предполагает, следовательно, существование последнего. Раз существование индивидуума дано, производство рабочей силы состоит в воспроизводстве самого индивидуума, в поддержании его жизни. Для поддержания своей жизни живой индивидуум нуждается в известной сумме жизненных средств. Таким образом, рабочее время, необходимое для производства рабочей силы, сводится к рабочему времени, необходимому для производства этих жизненных средств, или стоимость рабочей силы есть стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания жизни её владельца.

Но рабочая сила осуществляется лишь путём внешнего её проявления, она осуществляется только в труде. В процессе её осуществления, в труде, затрачивается определённое количество человеческих мускулов, нервов, мозга и т. д., которое должно быть снова возмещено. Эта усиленная затрата предполагает усиленное возмещение. Собственник рабочей силы, трудившийся сегодня, должен быть в состоянии повторить завтра тот же самый процесс при прежних условиях силы и здоровья. Следовательно, сумма жизненных средств должна быть достаточна для того, чтобы поддержать трудящегося индивидуума как такового в состоянии нормальной жизнедеятельности.

Сами естественные потребности, как-то: пища, одежда, топливо, жилище и т. д., различны в зависимости от климатических и других природных особенностей той или другой страны. С другой стороны, размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны, между прочим, в значительной степени и от того, при каких условиях, а следовательно, с какими привычками и жизненными притязаниями сформировался класс свободных рабочих. Итак, в

противоположность другим товарам определение стоимости рабочей силы включает в себя исторический и моральный элемент. Однако для определённой страны и для определённого периода объём и состав необходимых для рабочего жизненных средств в среднем есть величина данная.

4. Есть три образа правления: республиканский, монархический и деспотический. Чтобы обнаружить их природу, достаточно и тех представлений, которые имею то них даже наименее осведомленные люди. Я предполагаю три определения или, вернее, три факта: «республиканское правление – это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое, – при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в деспотическом все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица». Вот что я называю природой правления. Для того чтобы охранять и поддерживать монархическое или деспотическое правительство, не требуется большой честности. Все определяет и сдерживает сила законов в монархии и вечно подъятая длань государя в деспотическом государстве. Но народное государство нуждается в добавочном двигателе; этот двигатель – добродетель.

Ясно, ведь, что монархия, при которой лицо, заставляющее исполнять законы, считает себя выше законов, не имеет такой надобности в добродетели, как народное правление, при котором лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение. Ясно также, что государь, который вследствие небрежности или дурных советов перестал бы блюсти за исполнением законов, может легко исправить порожденное этим зло: для этого ему стоит только взять других советников или самому исправиться от своей небрежности. Но если законы перестают соблюдаться в народном государстве, то оно уже погибло, так как причина этого зла может быть только в испорченности самой республики. В монархиях политика совершает великие дела при минимальном участии добродетелей, подобно тому, как самые лучшие машины совершают свою работу при помощи минимума колес и движений. Такое государство существует независимо от любви к отечеству, от стремления к истинной славе, от самоотвержения, от способности жертвовать самым дорогим и от всех героических добродетелей, которые мы находим у древних... Законы заменяют здесь все эти добродетели, ставшие ненужными; государство освобождает всех от них: всякое действие, не производящее шума, там в некотором смысле остается без последствий....

Убедительно прошу не оскорбляться тем, что я сказал; я говорю согласно со всеми свидетельствами истории. Я очень хорошо знаю, что добродетельные государи встречаются нередко, и хочу только сказать, что очень трудно достигнуть того, чтобы в монархии народ был добродетельным. Прочитайте, что писали историки всех времен о дворах государей; вспомните, что говорят во всех странах о гнусной природе придворных; это не умозрение, а плоды печального опыта. Честолюбивая праздность, низкое высокомерие, желание обогащаться без труда, отвращение к правде, лесть, измена, вероломство,

забвение всех своих обязанностей, презрение к долгу гражданина, страх перед добродетелью государя, надежда на его пороки и, что хуже всего, вечное издевательство над добродетелью – вот, полагаю я, черты характера большинства придворных, отмечавшиеся – всюду и во все времена.

Но трудно допустить, чтобы низшие были честны там, где большинство высших лиц в государстве люди бесчестные, чтобы одни были обманщиками, а другие довольствовались ролью обманываемых простаков. Если же в народе и найдется какой-нибудь злополучный честный человек, то кардинал Ришелье в своем политическом завещании намекает, что государю следует остерегаться пользоваться его услугами. Вот до какой степени непреложна истина, что добродетель не есть движущее начало этого образа правления. Конечно, она может встретиться и в нем, но не она управляет его деятельностью. Монархическое правление, как мы сказали, предполагает существование чинов, преимуществ и даже родового дворянства. Природа чести требует предпочтений и отличий. Таким образом, честь по самой своей природе находит себе место в этом образе правления. Честолюбие, вредное в республике, может быть благотворно в монархии; оно одушевляет этот образ правления и притом имеет то преимущество, что неопасно для него, потому что может быть постоянно обуздываемо. Все это напоминает систему мира, где есть сила, постоянно удаляющая тела от центра, и сила тяжести, привлекающая их к нему. Честь приводит в движение все части

политического организма; самым действием своим она связывает их, и каждый, думая преследовать свои личные интересы, по сути дела стремится к общему благу.

Правда, с философской точки зрения, эта честь, приводящая в движение все силы государства, есть ложная честь, но эта ложная честь так же полезна для общества, как была бы полезна истинная честь для отдельного лица. И разве этого мало – обязывать людей выполнять все трудные и требующие больших усилий дела, не имея при этом в виду другого вознаграждения, кроме производимого этими делами шума? Как для республики нужна добродетель, а для монархии честь, так для деспотического правительства нужен страх. В добродетели оно не нуждается, а честь была бы для него опасна. Безграничная власть государя переходит здесь целиком к тем, кому он ее поручает. Люди с большим самоуважением могли бы затевать в таком государстве революции, поэтому надо задавить страхом всякое мужество в людях и погасить в них малейшую искру честолюбия. Правительство умеренное может по желанию и без опасности для себя ослабить бразды правления: оно держится собственной силою и силою законов.

Но если в деспотическом государстве государь хотя бы на мгновение опустит угрожающую руку, если он не может без замедления уничтожать лиц, занимающих первые места в государстве, то все пропало, так как страх – единственное движущее начало этого образа правления – исчез, и у народа нет более защитника. В этом, по-видимому, смысле и говорили кавальеры, что великий повелитель не обязан соблюдать данное им слово или клятву, если он ограничивает ими свою власть. Нужно, чтобы народ был судим по законам, а

вельможи – по прихоти государя; чтобы жизнь последнего из подданных была ограждена, а жизнь пашей – в постоянной опасности.